

Библиографический список

1. Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. – Даучпедгиз, 1971.
2. Плуноян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 3. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
3. Сепир Э. Язык. – М., 1934.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890.

ВИДОВРЕМЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Б. Какваева

Кандидат филологических наук,
ассистент,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article discusses the species-specific analytical forms of the Lak verb, which is characterized by the category of the species, which includes three types: perfection, iterative and dural. It is concluded that in the paradigm of species of temporal forms, analytical are the forms of the dural form of the present and past tenses.

Keywords: perfection; predicative affixes; infinitive; participle; auxiliary verb; dummy form.

Лакскому глаголу свойственна категория вида, включающая три вида: перфектив, итератив и дуратив. **Перфектив** представляет целостное действие, мгновенное (*агьан* ‘упасть’) или результативное (*чичин* ‘написать’). Перфектив образуется от корня: в инфинитиве за корнем следует тематический гласный, в корень, как правило, инфигируется классный показатель: *учлан* ‘прийти’ – *ппу* (1 кл.) *увкунни* ‘пришёл’, *ласун* ‘взять’ – *буттал дик1* (4 кл.) *ларсунни* ‘отец мясо купил’, *чичин* – *буттал чагьар* (3 кл.) *чивчунни* ‘отец письмо написал’. Итератив обозначает неоднократное действие, каждый акт которого является завершённым. В инфинитиве он характеризуется наличием суффикса **-ава**, в причастии и личных формах за корнем следует **-а**: *учлаван* ‘приходить’ – *учлара* (1и 2 л.ед.ч.); соотв. *ласаван* ‘брат’ – *ласара*, *чичаван* ‘писать (неоднокр.)’ – *чичара*. Дуратив обозначает процесс и образуется при помощи суффикса **-ла-**, который сохраняется во всех производных формах: *уклан*, *ласлан*, *чичлан*. При этом в глаголах, обозначающих мгновенное действие, форма дуратива приобретает значение регулярно повторяющихся действий.

В современном лакском языке дуратив имеет только аналитические формы, которые образуются от дуративного деепричастия и вспомогательного глагола бытия в варианте *ур/бур/дур* в утвердительных формах и *акьар/бакьар/дакьар* в отрицательных формах. Пример утвердительных форм: *уклан* ‘приходить’ – *уклай ур* ‘приходит’, *ласлан* ‘брат’ – *ласлай*

ур 'берёт', *чичлан* 'писать' – *чичлай ур* 'пишет'. Вспомогательный глагол употребляется только в формах настоящего и прошедшего времени. В настоящем времени в этом глаголе 1 и 2 лица имеют одинаковые формы (*на ура* 'я есть', *ина ура* 'ты есть') противопоставлены 3 лицу (*та ур* 'он есть'). Другой особенностью этих аффиксов является то, что в формах 1 и 2 лица кумулятивно выражается и число: **-ра** (ед.ч.) –**ру** (мн.ч.). Здесь как бы присутствует последний звук личных местоимений: *на* 'я', *ина* 'ты' – *жу* 'мы', *зу* 'вы'. В 3-ем лице аффикс не дифференцирует число: *та ур* 'он есть', *тай бур* 'они есть'. Но классный показатель **б-** в данном случае указывает на мн.ч. имён лиц 1 и 2 классов (*арс ур* 'сын есть' – *арсру бур* 'сыновья есть'; *щарсса дур* 'женщина есть' – *хъами бур* 'женщины есть'). Однако классный показатель различает число лиц 3 кл. (*душ бур* 'девушка есть' – *душру бур* мн.ч.).

Предикативные аффиксы **-ра, -ру, -р(и)** ведут себя как клитики, они могут перемещаться к фокусу эмпатии, и в таком случае могут иметь варианты **-на / -ну / ни** (после **н**), **-ла, -лу, -ли** (после **л**), **-да, -ду, -ди** (после гласных, после **р** и в роли утвердительной частицы 'да'). Основной глагол при этом принимает форму причастия с суффиксом **-сса**. Примеры: (1) *На буттачлан най ура* 'Я к отцу иду' – *На буттачланна нанисса* 'Я к отцу именно иду'; (2) *Ппу къатри дуллай ур* 'Отец строит дом' – *Бутталли къатри дуллалисса / Ппури къатри дуллалисса / Ппури къатри дуллима* 'Это отец строит дом' (Здесь возможны варианты, о которых в данном случае мы не будем говорить).

Перенос на фокус часто встречается в вопросительных предложениях: (3) *Бутталлив къатри дуллалисса?* 'Это отец строит дом?' – *Ди, бутталли* 'Да, отец'; (4) *Буттачланнав ина нанисса* 'Это к отцу ты идё?' – *Да, буттачланна* 'Да, к отцу'. (5) *Буттачланнув зу нанисса?* 'К отцу вы идёте?' – *Ду, буттачланну* 'Да, к отцу'.

Во всех случаях фокусного переноса предикативного аффикса аналитическая форма теряет вспомогательную часть. Такие конструкции представляют трудность для определения члена предложения – сказуемого, но данный вопрос ни с научных, ни с практических сторон не был поставлен в работах по лакскому языку.

Формы прошедшего времени дуративного вида образуются сочетанием форм деепричастия того же вида с вспомогательным глаголом группы **бур**. В этом случае данный глагол имеет формы *уссияв / ияв* (1 л.), *уссияв / ияв* (2 л.), *уссия / ия* (3 л.). Одни из этих форм образованы непосредственно от корня (в лит. яз. корневое **у** перед **й** перешло в **и**: *уя* → *ия*). Они употребляются в нарративе, когда говорящий отстранённо рассказывает о событиях. Чаще всего в таких текстах встречаются формы 3. лица: (6) *(На школалия увкисса члумал) нину дукра дуллай дия* ' (Когда я пришёл из школы) мать еду готовила'. Но возможны и формы 1-2 лица. Форма 1 лица возможна, когда говорящий рассказывает о себе отстранённо: события происходили или давно, или во сне: (7) *Та шинал на ияв школалий дуклай* '

В тот год я (ещё) учился в школе'. Форма 2 лица возможна в контексте напоминания собеседнику: (8) *Ина та шинал дахъа 1-мур классравун занай ияв* 'Ты в тот год ещё только в 1 класс ходил'.

Формы вспомогательного глагола, образованные от причастия (*уссияв* ← *уссаяв*, *уссия* ← *уссая*) обозначают неактуальное для момента разговора прошедшее время (то, что было, но теперь «отменено»). Для 1 лица, говорящего, эта форма является наиболее употребительной: (9) *На лахъхъу ниттин кумаг буллай уссияв* 'Я вчера матери помогал'. Для остальных лиц в настоящее время событие является или неактуальным, или его наличие является неясным для говорящего. Например: (10) *Аслан университетраву дуклай уссия*, *амма дуккаву къариртуна*. 'Аслан учился в университете, но учёбу не завершил'; (11) *Ина лу чичлай уссияв, цлана ссайн ивну ура?* 'Ты (насколько мне известно) писал книгу, как сейчас обстоят дела?'.

Будущее время в лакском языке конкурирует с модальными наклонениями. В парадигме форм будущего противопоставлены синтетические формы, образованные:

(а) от инфинитива ограниченные только 1 лицом: *на чичинна* 'я напишу', *жу чичиннну* 'мы напишем';

б): от инфинитивного причастия, выражающие предположение (со значением 'я полагаю): *на учланссара* 'я приеду', *ина учланссара*, *та учланссар* и во мн. ч. по образцу;

(в) от инфинитивного причастия в сочетании с энклитикой спрягаемой по лицам и числам **-тлиссар**, которая представляет собой десемантизированное причастие от глагола *тлун* 'говорить'. Эти формы и воспринимаются как формы будущего времени. Наиболее употребительны формы 3 лица, сообщающие о событиях, которые обязательно произойдут. Например: (12) *Инттухунмай хлалтлухъантал шапнай занайиклантлиссар*. 'Весной отходники вернутся домой'.

Таким образом, в парадигме видовременных форм аналитическими являются формы дуративного вида настоящего и прошедшего времён.

Библиографический список

1. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
2. Гак В. Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса. // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
3. Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.

